

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Том 29, №4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Vol. 29, №4

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2024

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ
2024 Том 29, №4

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Дьякова О.В. Классификация и хронология северо-западной группы мохэских памятников бассейна Раздольной в Южном Приморье.....	7
Кожевникова Д.В. Проблема функционального назначения костяных «игольников» на примере трубчатых костей лебедя из погребения № 12 Серовского могильника (неолит, Прибайкалье, раскопки А. П. Окладникова)	24
Колобова К.А., Харевич А.В. Бочарова Е.Н., Павленок Г.Д., Жданов Р.К., Кривошапкин А.И., Мухтаров Г.А., Худжагелдиев Т.У. Кареноидная технология в верхнем палеолите запада Центральной Азии: конвергентное развитие или трансфер культурных традиций.....	41
Григорьев С.А. Природные катастрофы как маркеры хронологии китайских династий и возможности для связи с хронологией Евразии в бронзовом веке	58
Цыбиктаров А.В. Плиточные могилы и херексуры могильника Старая Капчеранка I в свете относительной и абсолютной хронологии памятников культуры плиточных могил и культуры херексуров	79

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Курбанова З.И. Текстильные традиции каракалпаков: курақ и жыртыс в семейных обрядах.....	107
Зинченко А.В. Формирование чайного комплекса «Семь ритуалов» и система наставничества в японской чайной школе Омотэ-сэнкэ	125
Ожередов Ю.И. Палеоселькупы шиешгула и селькупы шёшкуп. Аспекты погребальных церемоний по данным археологии и этнографии.....	141
Щеглова Т.К. Коммуникация депортированных немцев и власти в поисках гражданского согласия и этнической идентичности в 1950–1970-е гг.	164

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Забияко А.П., Ван Цзюньчжэн. Буддизм в государстве Цзинь: границы распространения буддизма на территориях чжурчжэней (в бассейне Амура).....	188
Дашковский П.К., Бичелдей У.П., Монгуш А.В. Положение буддийских общин в Туве в системе государственно-конфессиональных отношений СССР в середине 1950-х гг.	211
Долин В.А. Критика экономических привилегий Грузинской православной церкви в дискурсе либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии....	234

ДЛЯ АВТОРОВ.....	251
-------------------------	------------

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2024 Vol. 29, №4

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

Dyakova O. V. Classification and chronology of the northwestern group of Mohei monuments of the Razdolnaya basin in Southern Primorye	7
Kozhevnikova D. V. The problem of functional determination of bone “needle cases” — case of swan long bones from the grave no. 12 in the Serovsky burial (Neolithic, Cis-baikal, excavations by A. P. Okladnikov).....	24
Kolobova K.A., Kharevich A.V., Bocharova E.N., Pavlenok G.D., Zhdanov R.K., Krivoshapkin A.I., Muhtorov G.A., Khudzhageldiev T.U. Carinated technology in the upper palaeolithic of west Central Asia: convergent evolution or cultural transfer	41
Grigoriev S.A. Natural disasters as benchmarks of the chinese dynasties chronology and opportunities for connection with the chronology of Eurasia in the bronze age	58
Tsibiktarov A.D. Slab graves and kherekssures of the staraya kapcheranka i burial ground in light of the relative and absolute chronology of the monuments of the slab grave culture and khereksur culture.....	79

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

Kurbanova Z.I. Textile traditions of Karakalpaks: quraq and zhyrtys in family rites.....	107
Zinchenko A.V. The formation of the “Seven Rituals” tea complex and the mentorship system in the Japanese tea school Omotesenke	125
Ozheredov Yu.I. Paleoselkupy “shieshgula” and selkup shoshkup. Aspects of funeral ceremonies according to archeology and ethnography.....	141
Shcheglova T.K. Communication of german deportees and authorities in pursuit of civil consent and ethnic identity in the years 1950–70-ths	164

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSITIONAL RELATIONS

FOR AUTHORS

Zabiyako A.P., Wang Junzheng. Buddhism in the Jin Empire: the boundaries of the spread of Buddhism in the jurchen territories (in the Amur River basin)	188
Dashkovskiy P.K., Bicheldey U.P., Mongush A.V. The position of Buddhist communities in Tuva in the system of state-confessional relations of the USSR in the mid-1950s.	211
Dolin V.A. Criticism of the economic privileges of the Georgian orthodox church in the discourse of liberalization of state-confessional relations in Georgia.....	234

FOR AUTHORS.....	251
-------------------------	-----

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК:930.26:008 (571.63)

DOI 10.14258/10.14258/nreur(2024)4-01

О. В. Дьякова

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток (Россия)

КЛАССИФИКАЦИЯ И ХРОНОЛОГИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ГРУППЫ МОХЭСКИХ ПАМЯТНИКОВ БАССЕЙНА РАЗДОЛЬНОЙ В ЮЖНОМ ПРИМОРЬЕ

В статье на основе полевых и архивных источников предлагается картирование, классификация и датировка памятников северо-западной группы мохэских памятников бассейна Раздольной, являющейся связующей водной артерией Маньчжурии и Приморья. Мохэские памятники представлены тремя типами: селища (поселение), городища и могильники. Появление на мохэских памятниках керамикипольцевского типа железных ножей с прямой спинкой, плоских наконечников стрел указывают на контакт польцевцев и мохэсцев, в результате которого сформировался синкретичный и самый ранний в мохэской культуре благословенникский локальный вариант. Выявлены датирующие артефакты: чернёные круговые сосуды династий Восточной Цзинь (317–371 гг.), Суй (589–618 гг.), встреченные на могильнике Чернятино 5, городище Синельниково-1, а также сосуды с косым устьем (со сливом), зафиксированные на мохэских памятниках, согласно ^{14}C в V в. н. э. В Китае сосуд с косым устьем использовался в культуре тунжэн для вычерпывания воды из лодки. В Приморье и Приамурье сосуды с косым устьем впервые появляются с приходом мохэсцев. Они являются индикаторами изменения формы хозяйства мохэсцев и фиксируют начало перехода от кочевнической формы хозяйства к охоте, собирательству и рыболовству с использованием лодки. Неизбежность данного перехода обусловлена новыми геофизическими условиями — горно-таёжная зона и магистральные реки, по которым осуществлялось освоение территорий. Новая форма хозяйства появилась у мохэсцев, хозяйство которых базируется на рыболовстве, охоте и собирательстве, в V в. и сохраняется у тунгуко-маньчжуров вплоть до современности.

Ключевые слова: Приморье, Раздольная, поселения, укрепления, некрополь, датировка, мохэская культура, польцевская, Чернятино 5, Синельниково 1, благословенниковский, наифельский вариант

Для цитирования:

Дьякова О. В. Классификация и хронология северо-западной группы мохэских памятников бассейна Раздольной в Южном Приморье // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29, № 4. С. 7–23. DOI 10.14258/10.14258/nreur(2024)4-01.

O. V. Dyakova

*Institute of History, Archaeology and Ethnology Far-Eastern Branch of the RAS,
Vladivostok (Russia)*

CLASSIFICATION AND CHRONOLOGY OF THE NORTHWESTERN GROUP OF MOHE MONUMENTS OF THE RAZDOLNAYA BASIN IN SOUTHERN PRIMORYE

Based on field and archival sources, the article proposes mapping, classification, and dating of monuments of the northwestern group of Mohe settlements of the Razdolnaya basin, which is the connecting waterway of Manchuria and Primorye. Mohe settlements are represented by three types: villages (settlements), hillforts, and burial grounds. The appearance of Polzevskaya-type ceramics, straight-backed iron knives, and flat arrowheads in Mohe settlements indicate contact between the Polzhevskaya and Moheskya culture, as a result of which a syncretic earliest blessed local variant in the Mohe culture was formed.

Dating artifacts have been identified: black pottery vessels of the Eastern Jin dynasties (317–371), Sui (589–618), found at Chernyatino 5, Sinelnikovo-1, as well as vessels with an oblique mouth (with a drain), fixed on Mohe monuments, according to ^{14}C , in the fifth century AD. A vessel with an oblique mouth (with a drain) in China in the Tunschen culture was used to rescue water from a boat. In Primorye and the Amur region, vessels with an oblique mouth first appeared with the arrival of the Mohe. They are indicators of a change in the form of farming among the Mohe and record the beginning of the transition from a nomadic form of farming to fishing using a boat. The inevitability of this transition is due to new geophysical conditions — the mountain taiga zone and the main rivers through which the territories were developed. A new form of economy appeared among the Mohe in the fifth century and persists among the Tunguso-Manchus until modern times, whose economy is based on fishing, hunting, and gathering.

Keywords: Primorye, Razdolnaya, settlements, fortifications, necropolis, dating, Mohe culture, Poltsevskaya, Chernyatino 5, Sinelnikovo 1, blagoslovenninsky, Naifelsky variant

For citation:

Dyakova O. V. Classification and chronology of the northwestern group of Mohei monuments of the Razdolnaya basin in Southern Primorye. *Nations and religions of Eurasia*. 2024. Vol. 29, No4. P. 7–23 (in Russian). DOI 10.14258/10.14258/nreur(2024)4–01

Дьякова Ольга Васильевна, доктор исторических наук, заведующая лабораторией археологии Приамурья, профессор, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток (Россия). **Адрес для контактов:** emelianova49@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5306-2390>

Dyakova Olga Vasilievna, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department Laboratory of Archeology of the Amur Region at the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East. Far Eastern Division, Vladivostok, (Russia). **Contact address:** emelianova49@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5306-2390>

Введение

Появление на Дальнем Востоке мохэской культуры, являющейся прародительницей тунгусо-маньчжурских этносов, связано с эпохой великого переселения народов. Будучи вытолкнутыми из недр Азии — Внутренней Монголии — её носители, потомки одной из ветвей племён ранних сяньби, распространились по обширной территории — Северо-Востоку Китая (Дунбэй), Приамурью, Приморью России с выплесками на о. Сахалин, Северо-Восток Корейского полуострова, о. Хоккайдо Японии. Культура датирована I тыс. н. э. [Окладников, 1959: 184; Деревянко, 1975: 87; Дьякова, 1984: 72–76; Дьякова, 1993: 60–88].

При очевидной исторической значимости мохэской культуры в Приморье она изучена слабо. Причины вскрывает логика истории исследования культуры. В 1953 г. А. П. Окладников обнаруживает многослойный памятник Осиновка, верхний слой которого определяет как мохэский, впервые употребив такое название для Приморья [Окладников, 1959: 184]. Но идею мохэской культуры как базы, на которой в регионе вызревает дальнейшая этнокультурная и политическая ситуация, разделяли учёные в Новосибирске, но прохладно встретили во Владивостоке. Не была воспринята суть культуры, а в качестве альтернативы «мохэской и польцевской культурам Амура» для Приморья предложены суйфунская и ольгинская [Андреева, 1970: 142]. Однако обе эти культуры не прошли проверку временем. Оказалось, что суйфунская и ольгинская культуры содержат польцевские материалы, что выявила позднее Ж. В. Андреева [Андреева, Пискарева, 2020: 55].

Внимание владивостокских медиевистов было приковано к памятникам государств Бохай (698–926) и Восточное Ся (1215–1234). В результате этнокультурная ниша, предназначенная дляaborигенных народов средневекового догосударственного периода, оставалась в Приморье длительное время незаполненной. С точки зрения теории археологии проблема сложившейся ситуации заключается в методологическом подходе.

Произошло смещение понятий «археологическая», «государственная», «этническая» культуры. В Приморье они используются как синонимы. Примером тому служат бохайская и чжурчжэньская (приморская) культуры. Если это археологические единицы, то время их существования не может ограничиваться рамками функционирования государств — культуры существовали до их создания и после их гибели. Следовательно, археологам логичнее вести речь о мохэской культуре в эпохи Бохай, Цзинь, Юань, тогда исчезли бы лакуны, образовавшиеся в результате изучения культур по государственному принципу. Промежуток между Бохаем (698–926 гг.) и Цзинь (1115–1234 гг.) составляет 189 лет, и, как свидетельствуют письменные источники, аборигенные племена продолжали существовать в это время на той же территории. В настоящее же время связь этих периодов по археологическому материалу не установлена.

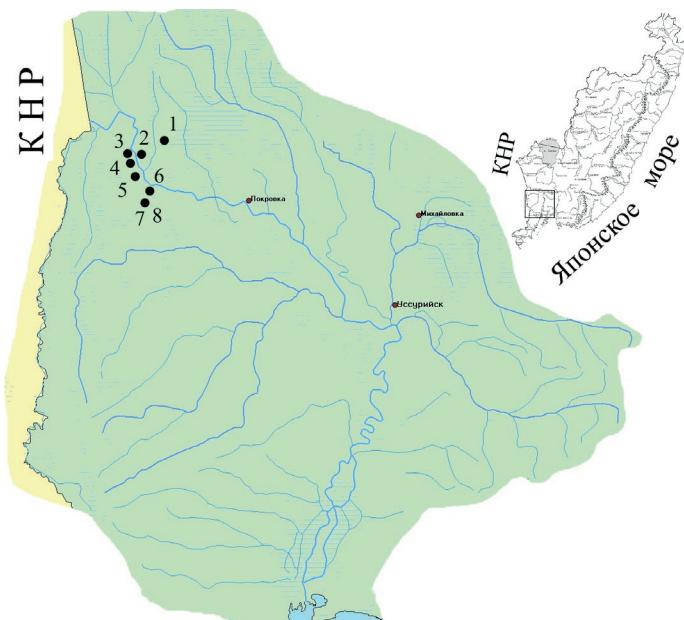

Рис. 1. Карта мохэских памятников северо-западной группы мохэских памятников бассейна

Раздольной в Южном Приморье: 1 – Укрепление Новогеоргиевка 3;

2 – укрепление Таловское (Новогордеевка-2); 3 – поселение Константиновское-1;

4 – селище Константиновское; 5 – селище Константиновское-2; 6 – городище

Синельниково-1; 7 – могильник Чернятино-5; 8 – Чернятино-2

Fig. 1. Map of the Mohe monuments of the northwestern group of Mohe monuments

of the Razdolnaya basin in Southern Primorye: 1 – Novogeorgievka fortification;

2 – Talovskoye fortification (Novogordeevka-2); 3 – Konstantinovskoye-1 settlement;

4 – Konstantinovskoye settlement; 5 – Konstantinovskoye-2 settlement; 6 – Sinelnikovo

settlement-1; 7 – Chernyatino burial ground-5; 8 – Chernyatino-2

Для решения данной проблемы автором статьи разработан код мохэской культуры и трехчленная структура признаков (аборигенные, государственные и эпохальные), по-

зволяющие выявлять этническую основу, определять момент вхождения культуры в государство, время функционирования и политico-торгово-военные контакты [Дьякова, 1993: 31–32; 1998: 317; 2014: 31–35]. Без разработки внутренней и внешней хронологии мохэских памятников, определения времени их появления на территории, путей расселения (или переселения), выявления первых контактов мохэсов с носителями польцевской культуры невозможно установить формирование нового этнокультурного ландшафта [Дьякова, 1998: 45–190]. Ответ на эти вопросы способны дать только стационарно раскопанные памятники. В настоящее время на юге Приморья этим требованиям отвечают три памятника: поселение Константиновское-1, могильник Чернятино 5, городище Синельниково-1. Они расположены в северо-западной части бассейна Раздольной, истоки которой находятся в провинции Хэйлунцзян на северо-востоке КНР, где эта река образуется от слияния рек Сюсуйфыньхэ (169 км) и Дасуйфыньхэ (148 км) и служит естественной и самой удобной транспортной артерией из Маньчжурии к берегам Японского моря (рис. 1, 2).

Рис. 2. Река Раздольная (фото из свободных ресурсов интернета)
Fig. 2. Photo of the Razdolnaya (photos from free Internet resources)

Анализ выявленных мохэских памятников осуществлялся методами карттирования, классификации, перекрестной датировки по радиоуглеродному анализу (^{14}C), аналогиям, монетам. Этнокультурный код средневековых тунгусо-маньчжуротов (мохэская, бохайская, чжурчжэнская (амурская) культуры) включает: лепные сосуды мохэского типа (вазы, горшки, банки с налепным валиком под венчиком), комбинированные серьги, пояса амурского типа, железные ножи с выделенной рукоятью, каркасно-столовые подпрямоугольные полуzemлянки с квадратным очагом в центре (рис. 3). Локально-хронологические варианты культуры различаются по набору форм сосудов, орнаментации и технологическим характеристикам.

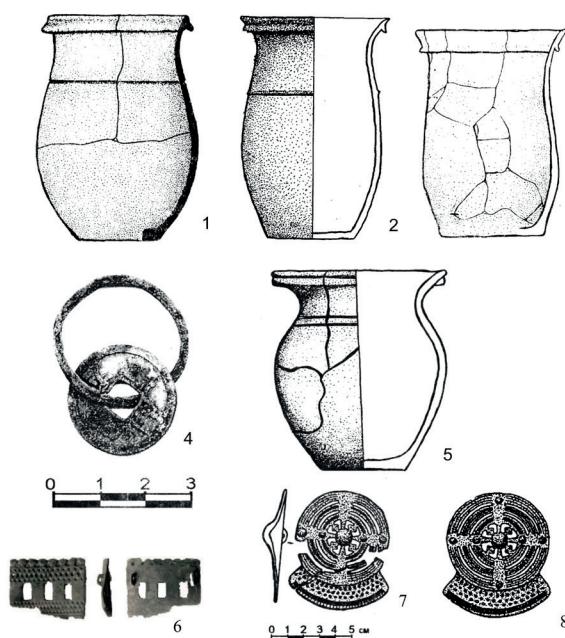

Рис. 3. Индикаторы мохэской культуры: 1–3, 5 – сосуды мохэского типа; 4 – комбинированная серьга; 6–8 – бронзовые бляхи амурского типа

Fig. 3. Indicators of the Mohe culture: 1–3, 5 – vessels of the Mohe type; 4 – a combined earring; 6–8 – bronze plaques of the Amur type

В декоре и технологии изготовления посуды благословенниковского и найфельдского вариантов фиксируются керамические традиции польцевской культуры, проявляющиеся в композициях из прочерченных мотивов и оттисков гребенчатого штампа, нанесённые с использованием круга, появлением чаш-пиал, не встречавшихся ранее у мохэсов (табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы польцевской культуры*

Tabl. 1

Indicators of the Polzevskya culture

Индикаторы польцевской культуры	Амфоровидные сосуды	Сосуд с косым устьем	Пиалы	Треугольные наконечники стрел	Ножи с прямой спинкой
Чернятино 5	+	+	+	+	+
Синельниково 1	+	+	+	+	+

*Составлена О. В. Дьяковой, публикуется впервые

Мохэская культура имела торговые связи с китайскими династиями Восточная Цзинь (317–371 гг.), Суй (589–618 гг.), что отмечается в появлении в мохэских комплексах ремесленной сероглинянной керамики с чернёной внешней поверхностью [Дьякова, 1993:186, 319–321, 407]. Поэтому основной задачей данной статьи является выявление на мохэских памятниках северо-западной группы бассейна Раздольной маркирующих артефактов, свидетельствующих о первых контактах мохэцев с носителями польцевской культуры и процессе формирования нового этнокультурного ландшафта.

Северо-западная группа мохэских памятников

В бассейне Раздольной обнаружено 35 мохэских памятников, из которых восемь зафиксировано в северо-западной части бассейна поселение: Константиновское-1; селище Константиновское-2; селище Константиновское; укрепление Таловское (Ново-георгиевка 2); городище Синельниково-1; укрепление Новогеоргиевка 3; могильник Чернятино 5; укрепление Чернятино 2 (см. рис. 1).

Константиновское селище (рис. 1.-4) расположено на правом берегу Раздольной, на первой надпойменной террасе в 500 м ниже Константиновского укрепления. Поселение занимает площадь 5 тыс. м². Сделано предварительное заключение о двух разновременных комплексах в культурном слое: мохэского VIII–IX вв., бохайского X–XI вв. [Никитин, 1989: 140–146; Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего Средневековья Приморья (по материалам исследования 2006 г.), 2006: 219–220]. На памятнике найдены монеты, определённые А.Л. Ивлиевым как «Кай-юань тунбао» (нижний строительный горизонт жилища № 1) и северосунские «Чун-нин тунбао» и «Чжэн-хэ тунбао» (верхняя часть культурного слоя). Основанием для отнесения памятника к мохэской культуре (нижнего строительного горизонта, жилища № 1) служит керамика мохэского типа. Датирующим материалом является монета «Кай-юань тунбао», отлитая в период от 621 года до середины X в.

Константиновское-2 селище (рис. 1.-5) расположено на высокой пойме правого берега Раздольной. Площадь памятника около 25 тыс. м². Мощность культурного слоя — один метр. Памятник двухслойный: нижний слой кроуновский — светильники на высоких подонах, верхний — мохэ-бохайский — сосуды мохэского типа и лощеная круговая сероглинянная керамика со следами затертого вафельного орнамента, ленточные ручки [Прокопец, 2016: 75; Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья..., 2006: 219–220]. Основанием для отнесения верхнего слоя памятника к мохэской культуре служит керамика мохэского типа.

Константиновское-1 поселение (рис. 1.-3) расположено на правом берегу Раздольной [Болдин, Ивлиев, Никитин, 1994: 36]. Памятник многослойный, исследован стационарно. В раскопе II зафиксировано три строительных горизонта: к раннему горизонту относится жилище № 5. Керамика в нём представлена лепными сосудами: типично мохэским банкой и туловом горшка с вертикальными насечками в районе плечиков. Круговая керамика не встречена. Датировано по ¹⁴C (уголь): ГИН-5975; 1700±80; 140–530 cal AD [Дьякова, 1993: 124].

Средний строительный горизонт представлен жилищем № 4, содержавшим мохэские, доработанные на круге сосуды с прорезанным орнаментом; круговую сероглинянную посуду — тазик с налепным валиком, оформленным в виде карниза; корчажки (3 шт.), одна

из которых с ручками по плечикам; грубый горшковидный сосуд с большим количеством песка в тесте; донышко с отверстиями (пароварка); чаша; фрагменты боковых стенок с горизонтальным и волнообразным орнаментом; фрагменты с тамгообразными знаками в виде креста, лапки, звезды. Датирован по ^{14}C (уголь): ГИН-5971; 1500 ± 150 ; 220–870; cal AD.

К позднему строительному горизонту относятся жилища № 2 и 3. В них обнаружена доработанная на круге мохэская посуда, фрагменты круговой керамики. Жилище № 2 датировано по углю: ГИН-5973; 1490 ± 120 ; 250–780 cal AD. Жилище № 3 датировано по ^{14}C (уголь): ГИН-6961; 1480 ± 230 ; 60–1010 cal AD [Дьякова, 1993: 124].

Стратиграфия поселения Константиновского-1 выявляет последовательное заселение средневековыми тунгусо-маньчжурами Приморья. Мохэское жилище № 5 датируется по ^{14}C не позднее 530 г., средний слой (жилище № 4) — бохайский, функционировал вплоть до 870 г., а поздний слой (жилище № 2) существовал до 1010 г.

Таловское укрепление (Новогеоргиевка-2) (рис. 1.-6) расположено на левом берегу Раздольной, на мысовидной сопке в 300 м от места впадения реки Таловки в 5 км к югу от с. Новогеоргиевка. Северная сторона мыса круто обрывается к долине, юго-восточная и западная части отгорожены земляным валом высотой 3–3.5 м и рвом с шириной по основанию 6–10 м. Длина вала около 45 м. Площадь памятника 650 m^2 . На памятнике заложен шурф (11 m^2). Мощность культурного слоя 50 см. Найдены фрагментами двух типично мохэских сосудов. Один с левосторонними насечками по валику, другой с гладким валиком. Памятник предварительно датирован VI–IX вв. [Фёдоров, 1916: 24; Никитин, 1989: 140–146; Дьякова, 1993: 124; Дьякова, 1998: 22–23; Болдин, Ивлиев, Никитин, 1994: 27; Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья (по материалам исследования 2006 г.). 2006: 219–220]. По геоморфологической характеристике городище относится к мысовому типу, по наличию в слое лепных мохэских сосудов с прочерченным орнаментом соответствует найфельдской группе мохэской культуры.

Укрепление Новогеоргиевка 3 (рис. 1.-1) расположено на высокой цокольной террасе левого берега реки Раздольной, на мысу, в 5,3 км к юго-востоку от села Новогеоргиевка. Памятник содержит переотложенные слои эпохи неолита, палеометалла и раннего Средневековья (мохэ). С запада и юго-запада мыс обрывается к реке отвесными скалами, на севере ограничен крутым склоном. На востоке и северо-востоке поверхность мыса медленно повышается и выходит на обширное плато, простирающееся вдоль левого берега Раздольной. На юге мыс ограничен небольшой глубокой лощиной. Западная оконечность мыса отделена рвом глубиной 0.5–1 м, шириной 4–5.5 м и валом высотой 1.6 м, шириной в верхней части 0.5 м, у основания 5 м. Размеры укрепления 66×25 м, площадь около 1650 m^2 . С памятника видна вся окрестность, в том числе поселения Чернятино 2 и Чернятино 3 [Никитин, Чжун Сук-Бэ, 2005а: 188; Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья..., 2006: 219–220]. По геоморфологической характеристике укрепление относится к мысовому типу. Лепные мохэские сосуды соответствуют найфельдской группе мохэской культуры. Памятник предварительно датирован VI–IX вв.

Городище Синельниково-1 (рис. 1.-6) расположено на правом берегу Раздольной, на уплощенной вершине 108-метровой оконечности Борисовского (Шуфандского — ста-

рое название) базальтового плато, в 2.5 км к западу от с. Синельниково и в 2 км к югу от с. Чернятино. Площадь памятника 13000 м². Протяженность с севера на юг — 78 м, с востока на запад — 260 м. По стратиграфической и планиграфической характеристике памятник многослойный: неолит (зайсановская культура), палеометалл, мохэская, бохайская культуры [Прокопец, 2016: 75; Болдин, 1996:122–131; 2001: с. 122–131; Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья (по материалам исследования 2006 г.), 2006: 219–220; Итоги исследований на городище Синельниково-1, 2018: 392].

При стационарных исследованиях в 1990 г. на памятнике впервые для юго-западного Приморья стратиграфически зафиксирована последовательная смена мохэской и бохайской культур [Болдин, 2001: 122–131]. Работами 2015–2016 гг. выявлено, что в мохэский период городище служило укрепленным военным пунктом (гарнизон). По типу городище мысовое. Южная и западная стороны защищены каменными стенами, северная сторона имела естественную защиту в виде крутого обрыва к реке. Каменные стены высотой до 3 м с внешней стороны и одного метра с внутренней сложены без цементной связки по когурёской технологии (подквадратные камни 20x25–30 см, трапециевидные 30x50 см, уплощенные). Ворота располагались в западной стене [Прокопец, 2016: 75].

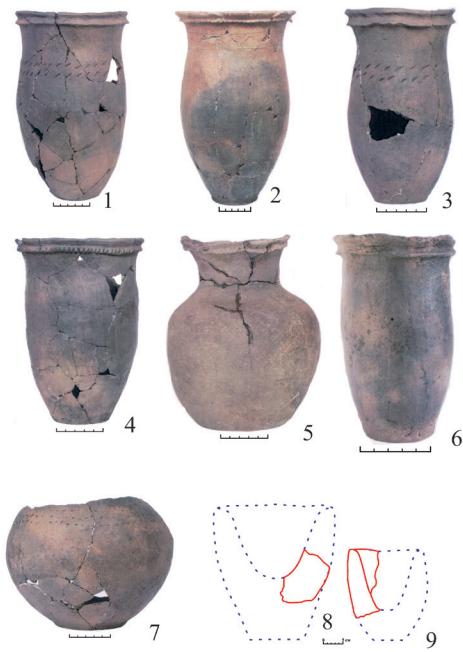

Рис. 4. Керамика городища Синельниково-1:
1–4, 6 – вазы мохэского типа;
5, 7 – амфоровидные сосуды; 8, 9 – сосуды
с косым устьем [Археологические памятники:
219–220; Итоги исследований на городище
Синельниково-1, 2018: 392]

Fig. 4. Ceramics of the Sinelnikovo settlement-1:
1–4, 6 – vases of the Mohe type;
5, 7 – amphoroid vessels; 8, 9 – vessels with
an oblique mouth [Archaeological sites: 219–
220; Results of research at the Sinelnikovo
settlement-1, 2018: 392]

Коллекция артефактов представлена: лепными сосудами мохэского типа с прочерченным и гребенчатым орнаментом (вазы, горшки, амфоровидные), круговым сероглиняным сосудом с чёрнёной внешней поверхностью, сосудом с косым устьем (со сливом), железными ножами с прямой спинкой, плоскими наконечниками стрел треуголь-

ной формы, фрагментом монеты «Кай-юань тунбао» из дернового слоя, относящегося, по мнению А.Л. Ивлиева, к частным или периферийным выпускам раннего периода династии Тан, т.е. к VII — первой трети VIII в. (табл. 1; рис. 4; 5). По ^{14}C мохэский слой датирован не ранее 430 г. н.э. (табл. 2) [Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего Средневековья Приморья (по материалам исследования 2006 г.), 2006: 219–220].

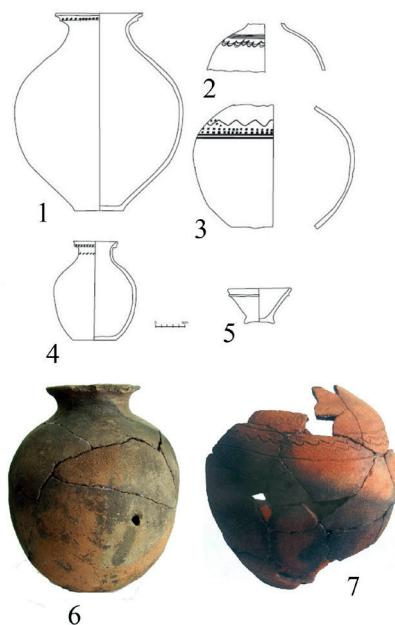

Рис. 5. Керамика городища Синельниково-1:
1–4, 6, 7 – амфоровидные сосуды; 5 – пиала
[Археологические памятники: 219–220; Итоги
исследований на городище Синельниково-1, 2018:
392].

Fig. 5. Ceramics of the Sinelnikovo settlement-1: 1–4,
6, 7 – amphoroid vessels; 5 – bowls [Archaeological
sites: 219–220; Results of research at the Sinelnikovo
settlement-1, 2018: 392]

Таблица 2

Радиоуглеродные даты городища Синельниково-1*

Tabl. 2

Radiocarbon dates of the settlement Sinelnikovo-1**

Синельниково 1	1530 ± 35	AA-37478	уголь	430–620 cal AD
Синельниково 1	1520 ± 30	AA-36958	уголь	430–620 cal AD
Синельниково 1	1515 ± 30	AA-36957	уголь	440–640 cal AD
Синельниково 1	1360 ± 20	NUTA2-713	уголь	650–690 cal AD
Синельниково 1	1335 ± 20	NUTA2-714	уголь	660–760 cal AD

*Составлено по: [Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего Средневековья Приморья (по материалам исследования 2006 г.), 2006: 219–220].

** [Archaeological sites of the Paleometallic epoch and the Early Middle Ages of Primorye (based on the materials of the 2006 study), 2006: 219–220].

Таким образом, мохэский слой представлен военным объектом — укреплением мысового типа с каменными стенами без цементной связки, возведёнными по когурёской технологии. Керамика мохэского типа с прочерченным и гребенчатым декором (вазы, горшки), железные ножи с прямой спинкой, плоские наконечники стрел треугольной формы позволяют отнести памятник к благословенниковско-найфельдскому варианту мохэской культуры. Перекрёстная датировка по сосудам с косым устьем (со сливом), встречающимся в культуре тунжэнь, амфоровидным формам, заимствованным из Восточной Цзинь (317–371 гг.), Суй (589–618 гг.), керамике с чернёной поверхностью, характерной для династии Северная Вэй (386–534), радиоуглеродным датам по ^{14}C позволяет считать городище Синельниково-1 одним из ранних памятников мохэской культуры в Приморье, сооружённым не ранее 430 г. и функционировавшим длительное время [Дьяков, Дьякова, 2023: 136–145].

Укрепленное поселение Чернятино-3 (рис. 1) расположено на плоской вершине высокого скалистого мыса у оконечности юго-восточного отрога горы Орлиха. По разведочным материалам предварительно отнесено Ю. Г. Никитиным к горным городищам мохэской культуры и датировано VI–VIII вв. н. э.

Могильник Чернятино-5 (рис. 1–7) находится на невысокой террасе Орловского ключа. На площади 500 м² вскрыто 160 погребений и два жилища. Могилы расположены рядами. Большая часть могил ямные, с деревянными гробами, рамами с галечным дном. Встречены каменные склепы, могилы на каменной платформе, с каменной оградкой. Среди погребального инвентаря сосуды мохэского типа (вазы, амфоры) без орнамента или с прочерченным и гребенчатым декором, сосуды с косым устьем (со сливом), пиалы, фрагменты квадратных бронзовых поясов амурского типа, железные ножи с прямой спинкой, железные ножи с выделенной рукоятью, железные плоские наконечники стрел подтреугольной формы, пряжки, сердоликовые бусы, железный меч (табл. 1; рис. 6–8).

Рис. 6. Могильник Чернятино
5. Сосуды мохэского типа: 1 –
вазы; 2 – горшки; 3 – амфоры
[Никитин, Чжун Сук-Бэ 2005: 15,
17, 62; 2009: Т. 3: 63, 69, 133]
Fig. 6. Chernyatino burial ground
5. Vessels of the Mohegan type:
1 – vases; 2 – pots; 3 – amphorae.
[Nikitin, Jung Suk-Bae 2005: 15,
17, 62 2009: Vol. 3: 63, 69, 133]

Памятник Чернятино-5 датирован I тыс. н. э. [Никитин, Чжун Сук-Бэ, 2005а: 188; 2006а: 372; 2006б: 202; 2007а: 399; 2007б: 270; 2009а: 163, 2009б: 125]. По составу инвентаря памятник синкетический, содержит польцевские и мохэские традиции, позволяющие отнести его к благословенниковско-найфельдскому варианту мохэской культуры. Время формирования могильника довольно длительное: 430–770 г. (табл. 3).

Таблица 3
Радиоуглеродные даты могильника Чернятино-5
Tabl. 3
Radiocarbon dates of Chernyatino-5

Чернятинский могильник	1515±50	AA-37479	уголь	430–650 cal AD
Чернятинский могильник	1340±20	NUTA2-715	уголь	660–760 cal AD
Чернятинский могильник	1300±20	NUTA2-718	уголь	660–770 cal AD

*Составлено по: [Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего Средневековья Приморья (по материалам исследования 2006 г.), 2006: 219–220].

[Archaeological sites of the Paleometallic epoch and the Early Middle Ages of Primorye (based on the materials of the 2006 study)]

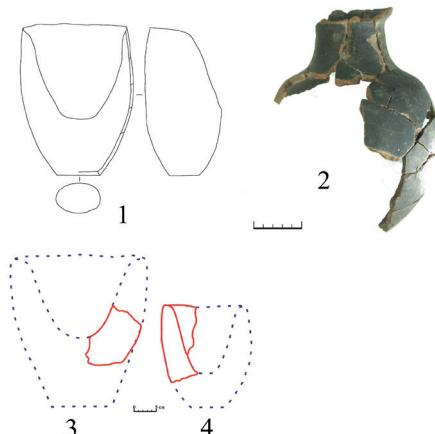

Рис. 7. Могильник Чернятино 5:
 1, 3, 4 – сосуды с косым устьем;
 2 – круговая ваза с чернением
 [Никитин, Чжун Сук-Бэ 2009: Т. 3:163, 166]
 Fig. 7. Chernyatino burial ground 5:
 1, 3, 4 – vessels with an oblique mouth;
 2 – circular vase with blackening [Nikitin,
 Jung Suk-Bae, 2009: Vol. 3: 163, 166]

Рис. 8. Могильник Чернятино 5: 1 – железный плоский наконечник стрелы; 2–3 – железные ножи с прямой спинкой; 4 – бронзовая поясная бляха амурского типа [Никитин, Чжун Сук-Бэ, 2007, Т. 3: 270]
 Fig. 8. Chernyatino burial ground 5: 1 – iron flat arrowhead;
 2–3 – iron knives with a straight back; 4 – bronze belt badge
 of the Amur type [Nikitin, Jung Suk-Bae, 2007, Vol. 3: 270]

Интерпретация материалов и заключение

1. Северо-западная группа мохэских памятников бассейна Раздольной представлена тремя типами памятников: селища (поселение), укрепления (городища); могильники. Селища (поселение) по площади крупные, по характеру постоянные, по геофизике долинные, приречные.

2. Стратиграфически прослеженная многослойность памятников подтверждает периодизационное положение мохэского слоя между кроуновским и бохайским.

3. Синкретизм польцевских и мохэских традиций (керамика, ножи с прямой спинкой, плоские наконечники стрел треугольной формы) свидетельствует, что контакт этих культур произошёл ещё до прихода мохэсов в бассейн Раздольной, т. е. благословенниковский вариант мохэской культуры появился в Приморье уже в готовом виде и продолжал своё развитие здесь в виде найфельдской группы памятников.

4. Перекрёстная датировка материалов северо-западной группы мохэских памятников показывает, что она входит в число наиболее ранних и датируется не позднее середины V в. Об этом свидетельствуют: а) наличие на памятниках вазовидных сосудов мохэского типа; б) даты по ^{14}C трёх памятников: мохэского жилища № 5 Константиновского-1 поселения не ранее 460 г. н. э., городища Синельниково-1 — не ранее 440 г., могильника Чернятино-5 — не ранее 430 г.

5. Амфоровидные сосуды, происхождение которых связано не только с мохэской и польцевской традициями, но и с керамикой Восточной Цзинь (317–371 гг.), Суй (589–618 гг.) подтверждают даты по ^{14}C .

6. Чернёные круговые сероглиняные сосуды, явившиеся особой категорией при династии Северная Вэй (386–534), также подтверждают даты по ^{14}C . Чернёная круговая сероглиняная посуда зафиксирована на всех памятниках средневековых тунгусо-маньчжурских культур Российского Дальнего Востока (мохэской, бохайской, амурских и приморских чжурчжэней) и требует специального анализа роли династии тобгачей в перемещении мохэсов на приамурско-приморские земли.

7. Сосуды с косым устьем (со сливом) появляются в Приморье и Приамурье на памятниках благословенниковского и найфельдского вариантов мохэской культуры. В Китае они функционируют с неолита до Средневековья включительно (культура тунгэнь аналогичная мохэской). Сосуды с косым устьем (со сливом) являются, по мнению автора, индикатором, указывающим на смену у мохэсов формы хозяйства, обусловленного новыми геофизическими условиями — горно-таёжная территория, где кочевое (скотоводческое) хозяйство начали заменять на охоту, рыболовство и собирательство, хотя какие-то мохэские племена продолжали разводить лошадей и поставлять их в Китай. Для рыболовства и передвижения в горно-таёжной зоне лодка являлась средством передвижения, а сосуд со сливом использовался, по свидетельству китайских исследователей, для вычерпывания воды. Новая форма хозяйства появилась у мохэсов не позднее V в. У современных тунгусо-маньчжуров (нанайцев, удэгейцев, ульчей, орочей) она традиционно базируется на рыболовстве, охоте и собирательстве.

8. Поселения, городища и могильники представляли собой анклав, где каждому объекту отводилась конкретная роль. ТERRитория защищалась и контролировалась укреплениями, преимущественно мысовыми, связанными между собой сигнальными системами.

мами, сухопутными и водными путями. Следовательно, приграничная с Китаем северо-западная часть бассейна Раздольной была заселена мохэсцами благословенниковско-найфельдского варианта не позднее первой половины V в.

Благодарности и финансирование:

Работа выполнена при финансировании гранта РНФ № 23–28–00232 «Мохэская культура Приморья: ареалы расселения и хронология».

Acknowledgement and funding

The work was carried out with the financing of the RNF grant No. 23–28–00232 “Mohe culture of Primorye: areas of settlement and chronology”.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Андреева Ж. В. Древнее Приморье. М. : Наука, 1970. 146 с.

Андреева Ж. В., Пискарева Я. Е. Синие Скалы — археологический комплекс: опыт описания многослойного памятника. Часть III. Южный склон поселения Синие Скалы. Владивосток : Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2020. 250 с.

Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья (по материалам исследования 2006 г.). Таджон, 2007. 220 с.

Болдин В. И., Ильин А. Л., Никитин Ю. Г. Разведка бохайских памятников в Приморском крае в 1994 году // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 385. 85 л.

Болдин В. И. Городище Синельниково-1 — раннесредневековый памятник Приморья // Традиционная культура Востока Азии. Благовещенск, 2001. Вып. 3. С. 122–131.

Деревянко Е. И. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск : Наука, 1975. 245 с.

Дьяков В. И., Дьякова О. В. Гончарная печь памятника Петровка-5 в контексте археологии Дальнего Востока // Уральский исторический вестник. 2023. № 2 (79). С. 136–145.

Дьякова О. В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник (IV–X вв.). М. : Наука, 1984. 223 с.

Дьякова О. В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока. Владивосток : Дальнаука, 1993. Ч. 1–3. 408 с.

Дьякова О. В. Мохэские памятники Приморья. Владивосток : Дальнаука, 1998. 318 с.

Итоги исследований на городище Синельниково-1 в Российском Приморье. Таджон, 2018. 392 с.

Никитин Ю. Г. Результаты археологических исследований в окрестностях села Константиновки в Приморском крае // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток : Дальнаука, 1989. С. 140–146.

Никитин Ю. Г., Чжун Сук Бэ. Археологические исследования на могильнике Чернятино 5 в Приморье в 2003–2004 годах. Чуннамвүёкун : Дальневосточный государственный технический университет; Корейский государственный университет культурного наследия, 2005а. Т. 1 186 с.

Никитин Ю. Г., Чжун Сук Бэ. Археологические исследования на могильнике Чернятино 5 в Приморье в 2003–2004 годах. Чуннамвүёкун : Дальневосточный государствен-

ный технический университет; Корейский государственный университет культурного наследия, 2005б. Т. 3. 98 с.

Никитин Ю.Г., Чжун Сук Бэ. Археологические исследования на могильнике Чернятино 5 в Приморье в 2005 году. Чуннамвёкун : Дальневосточный государственный технический университет; Корейский государственный университет культурного наследия, 2006а. Т. 1. 372 с.

Никитин Ю.Г., Чжун Сук Бэ. Археологические исследования на могильнике Чернятино 5 в Приморье в 2005 году. Чуннамвёкун : Дальневосточный государственный технический университет; Корейский государственный университет культурного наследия, 2006б. Т. 3. 202 с.

Никитин Ю.Г., Чжун Сук Бэ. Археологические исследования на могильнике Чернятино-2 в Приморье в 2008 году. Пуё-гун: Корейский государственный университет культурного наследия, 2009а. Т. 1. 163 с.

Никитин Ю.Г., Чжун Сук Бэ. Археологические исследования на могильнике Чернятино-2 в Приморье в 2008 году. Пуё-гун : Корейский государственный университет культурного наследия, 2009б. Т. 3. 125 с.

Окладников А.П. Далекое прошлое Приморья. Владивосток : Приморское кн. изд-во, 1959. 286 с.

Прокопец С.Д. Отчет о раскопках археологического памятника Синельниково-1 в 2016 г. // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 857. 285 л.

Фёдоров А.З. Памятники старины в Никольск-Уссурийске и его окрестностях. Никольск-Уссурийск, 1916. 24 с.

REFERENCES

- Andreeva J.V. *Drevnee Primor'e* [Ancient Primorye]. M. : Nauka, 1970. 146 p. (in Russian).
- Andreeva Zh. V., Piskareva Ya. E. *Sinie Skaly — arheologicheskij kompleks: opyt opisaniya mnogoslojnogo pamyatnika. Chast' III. Yuzhnyj sklon poseleniya Sinie Skaly* [Sinie Skaly — an archaeological complex: the experience of describing a multi-layered monument. Part III. The southern slope of the settlement is Sinie Skaly]. Vladivostok: Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, 2020. 250 p. (in Russian).
- Arheologicheskie pamyatniki epohi paleometalla i rannego srednevekov'ya Primor'ya (po materialam issledovaniya 2006 g.)* [Archaeological sites of the Paleometallic epoch and the Early Middle Ages of Primorye (based on the materials of the 2006 study)]. Tadzhon, 2007, 220 p. (in Russian).
- Boldin V. I. Gorodishche Sinel'nikovo-1 — rannesrednevekovyj pamyatnik Primorya [Sinelnikovo-1 settlement is an early medieval monument of Primorye] *Tradicionnaya kul'tura Vostoka Azii*. Blagoveshchensk, 2001, vol. 3. P. 122–131 (in Russian).
- Boldin V. I., Ivliev A. L., Nikitin Yu. G. Razvedka bohaijskih pamyatnikov v Primorskem krae v 1994 godu [Exploration of Bohai monuments in Primorsky Krai in 1994] // *Archive of the IIAE FEB RAS*. F. 1, op. 2, 385. 85p. (in Russian).
- Derevyanko E. I. *Moheskie pamyatniki Srednego Amyra* [Mohe monuments of the Middle Amur]. Novosibirsk: Nauka, 1975, 245 p. (in Russian).

Dyakov V.I., Dyakova O.V. Goncharnaya pech' pamyatnika Petrovka-5 v kontekste arheologii Dal'nego Vostoka [Pottery kiln of the Petrovka-5 monument in the context of the archeology of the Far East]. *Ural'skij istoricheskij vestnik*. 2023, no. 2 (79). P. 136–145 (in Russian).

Dyakova O.V. *Rannesrednevekovaya keramika Dal'nego Vostoka SSSR kak istoricheskij istochnik (IV–Xv.)* [Early Medieval ceramics of the Far East of the USSR as a historical source (IV–Xdd)]. Moscow: Nauka, 1984, 223 p. (in Russian).

Dyakova O.V. *Proiskhozhdenie, formirovanie i razvitiye srednevekovykh kul'tur Dal'nego Vostoka* [The origin, formation and development of medieval cultures of the Far East]. Vladivostok: Dal'nauka, 1993, vol. 1–3, 408 p. (in Russian).

Dyakova O.V. *Moheskie pamyatniki Primor'ya* [Mohe monuments of Primorye]. Vladivostok: Dal'nauka, 1998, 318 p. (in Russian).

Fyodorov A.Z. *Pamyatniki stariny v Nikol'sk-Ussurijske i ego okrestnostyah* [Ancient monuments in Nikolsk-Ussuriysk and its surroundings]. Nikol'sk-Ussurijsk: 1916, 24 p. (in Russian).

Itogi issledovanij na gorodishche Sinel'nikovo-1 v Rossijskom Primore [The results of research at the Sinelnikovo-1 settlement in the Russian Primorye Region 2018]. Tadzhon, 2018, 392 p. (in Russian).

Nikitin Yu.G. Rezul'taty arheologicheskikh issledovanij v okrestnostyah sela Konstantinovki v Primorskem krae [The results of archaeological research in the vicinity of the village of Konstantinovka in the Primorsky Territory]. *Novye materialy po srednevekovoj arheologii Dal'nego Vostoka SSSR*. Vladivostok: Dal'nauka, 1989. P. 140–146 (in Russian).

Nikitin Yu.G., Jung Suk Bae. *Archaeological research at the Chernyatino 5 burial ground in Primorye in 2003–2004 godah* [Archaeological research at the Chernyatino 5 burial ground in Primorye in 2003–2004]. Chunnamvuyekun: Far Eastern State Technical University; Korean State University of Cultural Heritage, 2005a, vol. 1, 186 p. (in Russian).

Nikitin Yu.G., Jung Suk Bae. *Archaeological research at the Chernyatino 5 burial ground in Primorye in 2003–2004 godah* [Archaeological research at the Chernyatino 5 burial ground in Primorye in 2003–2004]. Chunnamvuyekun: Far Eastern State Technical University; Korean State University of Cultural Heritage, 2005b, vol. 1, 98 p. (in Russian).

Nikitin Yu.G., Jung Suk Bae. *Archaeological research at the Chernyatino 5 burial ground in Primorye in 2005 godu* [Archaeological research at the Chernyatino 5 burial ground in Primorye in 2005]. Chunnamvuyekun: Far Eastern State Technical University; Korean State University of Cultural Heritage, 2006a, vol. 1, 372 p. Vol. 3. 202 p. (in Russian).

Nikitin Yu.G., Jung Suk Bae. *Archaeological research at the Chernyatino 5 burial ground in Primorye in 2005 godu* [Archaeological research at the Chernyatino 5 burial ground in Primorye in 2005]. Chunnamvuyekun: Far Eastern State Technical University; Korean State University of Cultural Heritage, 2006b, vol. 3, 202 p. (in Russian).

Nikitin Yu.G., Chzhun Suk-Be. *Arheologicheskie issledovaniya na mogil'nike Chernyatino-2 v Primore v 2008 godu* [Archaeological research at the Chernyatino 5 burial ground in Primorye in 2008]. Puyo-gun: Korejskij gosudarstvennyj universitet kul'turnogo naslediya, 2009a, vol. 1, 163 p. (in Russian).

Nikitin Yu. G., Chzhun Suk-Be. *Arheologicheskie issledovaniya na mogil'nike Chernyatino-2 v Primor'e v 2008 godu* [Archaeological research at the Chernyatino 5 burial ground in Primorye in 2008]. Puyo-gun: Korejskij gosudarstvennyj universitet kul'turnogo naslediya, 2009b, vol. 3, 125 p. (in Russian).

Okladnikov A. P. *Dalekoe proshloe Primor'ya* [The distant past of Primorye]. Vladivostok: Primorskoe kn. izd-vo. 1959, 285 p. (in Russian).

Prokopec S. D. *Otchet o raskopkah arheologicheskogo pamyatnika Sinel'nikovo-1 v 2016* [Report on the excavations of the Sinelnikovo-1 archaeological site in 2016] // Archive of the IIAE FEB RAS. F. 1, op. 2, d. 857. 285 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 26.03.2024

Принята к публикации: 10.09.2024

Дата публикации: 24.12.2024